

В Северной Осетии-Алании Алагирское ущелье занимает во многих отношениях особое место. В этом ущелье сосредоточено большое количество памятников истории и архитектуры, по нему проходила знаменитая Военно-Осетинская дорога, в древности соперничавшая по значению с «Дарьяльским проходом», сейчас – Транскавказская автомагистраль, соединяющая Северную Осетию с Южной. Боковое ущелье-приток – Цейское ущелье – по праву считается одной из жемчужин горной Осетии. Говорят, о вкусах не спорят, но пейзажи Цей многие поклонники горного туризма и альпинизма считают красивейшим местом Кавказа.

Междуречье Ардона и Фиагдона и знаменитое Цейское ущелье входят в состав Северо-Осетинского государственного природного заповедника и федерального заказника «Цейский». Здесь в 80-х – начале 90-х годов XX века была создана крупнейшая в мире вольная популяция кавказско-беловежских зубров, насчитывавшая более 270 редких зверей. В беспокойные 90-е годы численность этой популяции упала до 50 особей. Сейчас вновь завезена группа зубров, подготавливаемая для выпуска в природу.

СУРОВАЯ КРАСОТА

И ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ АЛАГИРА

В последней четверти XX века Алагирское ущелье стало ареной широкомасштабных преобразований горной природы. Прокладка автомобильной дороги круглогодичного действия, строительство Зарамагской ГЭС, сооружение хвостохранилищ Садонского свинцово-цинкового комбината могут быть примером грубого вмешательства в хрупкие горные экологические системы.

Многие места Алагирского ущелья описаны как место действия сюжетов всемирно известного нартского эпоса.

В средние века значительная часть Алагирского ущелья входила в состав территории знаменитого аланского рода Царазонта. Самым известным представителем этого рода был легендарный богатырь Давид Сослан. Этот прославленный воин участвовал в крестовом походе, на рыцарском турнире мерялся силой и удалью с самим английским королем Ричардом I Львиное Сердце. По возвращении из полных приключений странствий на Кавказ Давид Сослан стал мужем грузинской царицы Тамары.

В горном селении Нар, расположенном в Зарамагской котловине, родился самый известный деятель осетинской культуры Коста Хетагуров.

Среди многих памятников истории и архитектуры Алагирского ущелья есть уникальные. В горной

Осетии множество святых мест – дзуаров. Во времена язычества горцы считали многочисленных «святых» вполне реальными существами, населявшими ущелья и горные хребты и зорко наблюдавшими за жизнью и поступками людей.

Каждое селение имело свои святилища, посвященные различным святым, олицетворявшим силы природы. Особое почтение оказывалось Уастырджи, которого после проникновения на территорию Осетии христианства стали отождествлять со святым Георгием. Были дзуары, посвященные Уациллам – силам природы.

Совершенно особое место занимает пещера-святилище «Сау бараджи лагат» – пещера Черного Всадника. Черный провал этой пещеры хорошо виден с трассы автомагистрали у селения Биз. Отроги горы Кион хох в массиве Скалистого хребта покрыты сосновым лесом,

над которым возвышаются скальные стены. В одной из них находится громадное отверстие пещеры – жилища Черного Всадника.

Селение Биз и находившиеся на противоположной стороне реки Ардон каменные ворота Чырамад служили нижней границей земель рода Царазонта. В Бизе жил род Цахиловых, служивших в дружине Царазонта. У селения был мост через бурный Ардон, по которому отряд дружинников переходил к воротам для несения таможенной службы. Обойти ворота не было никакой возможности: с одной стороны они упирались в отвесные скалы, а с другой – двадцатиметровый обрыв к бурной реке. Дорога на некотором протяжении была хорошо обустроена: над обрывами выложены из камня подпорные стены.

С ослаблением влияния фамилии Царазонта взимание таможенной пошлины выродилось в типичное абречество – грабеж проезжающих по дороге путников и караванов с товарами. Всякое рискованное дело требует покрови-

тельства святого патрона. Именно таким стал Черный Всадник. «Искатели ночных приключений полагали, что впереди них идет святой Черного Всадника на вороном коне, в черном одеянии и направляет их на удачный путь», – пишет исследователь Алагирского ущелья К.П. Попов.

За южными отвесами горы Кариухох в Солнечной долине Садон-Унальской котловины расположено много старинных селений. Все они имели оборонительные башни и различные убежища на случай нападения неприятеля. С давних пор известны наскальные крепости вблизи селения Урсдон. Многоэтажные стены закрывают естественные ниши в скалах, в которых могли укрываться при необходимости жители села. Время строительства этого памятника – X-XI век.

Самая высокая башня в этом районе сохранилась среди развалин селения Донисар. Построенная на фоне розовеющей в закатном свете стены горы Кариухох, она вызывает в памяти строки Владимира Маяковского:

«Вот башня револьвером небу в висок

Разит красотой нетроганой...»

Действительно, пейзажи Алагирского ущелья поражают. Постройки селений, башни и погреб-

бальные склепы органично вписаны в ландшафт и сами давно стали его неотъемлемой частью.

К восторгу и удивлению от созерцания величественных пейзажей примешивается чувство горечи: практически все памятники разрушаются. Многие находятся в аварийном состоянии и через несколько лет неизбежно рухнут. Потеря таких объектов станет значительной утратой не только для осетинской, но и для мировой культуры.

От поселка Бурон вдоль левого притока Ардона дорога уходит в верховье Цейского ущелья.

Суровая красота Цея привлекала людей издавна. Не случайно именно в этом ущелье было построено знаменитое святилище Реком. По преданию, первая постройка

Рекома была сложена из бревен тиса – ценнейшего дерева, не подверженного гниению.

В Цее сосредоточены самые высокие горы Алагирского ущелья. Замыкает Цейскую подкову усеченная пирамида Уилпаты с висячим Воробьевским ледником. Вершина ее достигает отметки 4649 метров и является высшей точкой района. Другая пирамида – массив горы Адай хох. Особенно эффектно сверкают ледники этих гор в утреннем свете. Все ущелье еще в тени, а вершины этих гигантов розовеют в лучах холодного январского солнца.

Цей – один из известных на Кавказе горнолыжных районов. Здесь действуют два альпинистских лагеря и несколько туристических гостиниц. В середине XX века, в годы развития массовой индустрии туризма, за летний сезон это ущелье посещало более 50 тысяч человек. Сегодня показатели намного скромнее. Многие россияне опасаются ехать на Центральный Кавказ из-за близости к печально известным местам недавних боевых действий и террористических актов.

Между тем, рекреационный и культурно-исторический потенциал Алагирского ущелья огромен. Прикосновение к природе, древней культуре и истории горной Осетии оставляет глубокий след и желание вновь и вновь видеть этот удивительный край.

АЛЕКСАНДР ЛИПКОВИЧ
Фото автора

«Вот башня револьвером небу в висок Разит красотой нетроганой...»

